

DOI 10.24412/2309-152-2023-2-37-48

УДК 340.12

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ЮРИСТЫ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

*Колыванцева Мария Александровна,
Российский государственный университет правосудия
e-mail: kolyvantseva@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена анализу природы и сущности правового регулирования через призму научных взглядов дореволюционных юристов. Приводятся различные подходы к вопросам правообразования, правотворчества и правореализации, что существенно оказывает влияние на понимание фундаментальной юридической категории - правовое регулирование. В данной работе содержатся мнения представителей различных научных школ. Интерес представляют, например, позиции сторонников социологического подхода Б.А. Кистяковского, С.А. Муромцева, В.Ф. Тарановского. В представленных работах Р. Иеринга, Н.М. Коркунова, Ю.С. Гамбарова прослеживаются мотивы интегративного понимания права в сочетании с чертами социологического позитивизма. Не подлежат забвению мнения Н.Л. Дювернуа, Л. Дюги, Г. Еллинека, В.С. Соловьева, Э.Р. Бирлинга и многих других ученых. Примечательно, что представленные научные мысли не потеряли своей актуальности, а в целях переосмысления накопившегося юридического опыта требуется создание новых научных ориентиров. В данный момент наблюдается выявление нового облика правоотношений в вопросе их возникновения и развития, поэтому необходимо дальнейшее исследование правового регулирования и поиск современных теоретических и практически значимых подходов к его определению.

Ключевые слова: право, государство, правотворчество, правовое регулирование, правоотношение, правопонимание, источники права, формы права.

Дореволюционные юристы – сторонники различных подходов, концепций, научных школ и направлений внесли несоизмеримый вклад при исследовании юридической науки. Их представления о государстве и праве отражают не только проблемные вопросы той эпохи, но и предсказывают развитие правового будущего, что оказывает существенное влияние на современное понимание, в том числе и правового регулирования.

В статье предлагается проанализировать научные воззрения о правовом регулировании в конце XIX – в начале XX в. Данный период отличается высоким уровнем правовой культуры его свидетелей, многообразием противоречивых, но наполненных истинным смыслом мнений о развитии государственно-правовых процессов.

Дореволюционная юридическая эпоха – это целая правовая цивилизация, наследие которой не должно утрачивать своей актуальности по сей день.

В современной трактовке правовое регулирование, как фундаментальная юридическая категория выступает инструментом воздействия права на общественные отношения, является воплощением крепкой взаимосвязи государства и общества, а также правовым ориентиром в целом. Теоретическое и практическое значение правового регулирования сосредоточено не только на стадиях создания (выработки) норм и принципов права, в процессе конкретизации права, но и в правоприменительной работе, т.е. в процессе индивидуального регулирования. Через призму правового регулирования наблюдается истинность смысла права и подлинная воля правотворческих и правореализационных субъектов. Отмечая особую важность правового регулирования в России, следует отметить, что верное понимание его природы и сущности напрямую воздействует на будущий правотворческий процесс.

На протяжении общественного развития, начиная далеко с до государственного периода, наблюдается планомерный непрерывный процесс регулирования общественных отношений. Где есть общественные группы, там есть правила. Индивидам на интуитивном уровне необходимо чтобы их поведения, желания, связи координировались определенными формами. Только вначале они были в недифференцированном состоянии и способы интерпретации общественного поведения воплощались в жестах, символах, моральных, религиозных правилах. С момента государственного периода развития общества преимущественные позиции перешли к такому социальному инструменту регулирования как право.

Несмотря на то, что в дореволюционной юридической мысли отсутствует термин «правовое регулирование», его отражение возможно проследить, анализируя вопросы взаимодействия права, государства и общества.

На наш взгляд, в основе научной полемики о понимании природы и сущности правового регулирования заложена дифференциация взглядов ученых в вопросах правопонимания.

Русский правовед И.А. Ильин подходил к дискуссии о сущности права с помощью философского анализа. Он придерживался мнения, что глубинным определяющим звеном в правовом регулировании является правосознание.

Оно естественное и интуитивное, воплощенное из воли и духа. А основа права и есть воля. «Именно правосознание, созерцающее цель права и осуществляющее в себе акт правовой совести, способно к тому индивидуализирующему усмотрению при применении права, которое должно основываться на подлинной и предметной, правовой интуиции и

не позволять, чтобы безусловное право равносильно высшему бесправию превращалось в высшее беззаконие»¹.

Право объективное, по мнению И.А. Ильина, мнимое и фантазийное. Оно может быть неправовым. «Именно здесь приходит конец всякому правосознанию, ибо сознавать право – не то же самое, что иметь клубок субъективных эмоций, посвященных реакции на мнимые «повеления» и «предоставления». Весь вопрос о праве начинается только там, где допускается, что не все, кажущееся правомерным, – в самом деле правомерно»².

Действительно, содержание правового регулирования отражает не только уровень правосознания конкретной государственной общности, на него влияют множество факторов: политических, экономических, социальных и других, поэтому может ли оно выражать истинность права и его ценность остаются вопросом. Однако, правосознание находит отражение в правовом регулировании посредством формирования фундаментальных принципов права или воплощается в правовых обычаях, подтверждающих объективно существующую сторону права.

Вопрос об интуитивном стремлении к осознанности права рассматривал Л.И. Петражицкий. По его мнению, право (а в нашей интерпретации правовое регулирование) должно воплощать баланс интуитивного и позитивного в главных ориентирах. Предположим, что это могут быть вопросы незыблемости конституционных основ, естественных прав, социальной приоритетности и т.д. «С другой стороны, неизбежность согласия позитивного и интуитивного права в главных основах коренится в том обстоятельстве, что одновременное существование и действие интуитивного и позитивного права возможно только при условии наличности согласия в общих и основных чертах...»³. По мнению автора в интуитивном праве отсутствует нормативное начало, оно является индивидуальным, персонифицированным, т.е. присуще каждому индивиду, но ее козырь заключается в том, что общих интуитивных предпочтений может быть у всего народа (общества), а значит столкновение с государственным правом неизбежно. Право переносится из индивидуальной сферы в общественную и наоборот. Взаимодействие интуитивного права и позитивного он представляет как симпатию публики и юристов, но так и не отвечает на вопрос о природе социального аспекта права.

В связи с этим данный подход подвергся критике со стороны Г.Ф. Шершеневича: «...мистицизмом проникнуто представление о правовой автономии. И моральная автономия Канта, и интуитивное право

¹ Ильин И.А. Теория права и государства / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М., 2003. С. 213–219.

² Ильин И.А. Там же.

³ Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2008. С. 13.

Петражицкого связаны с индивидуальными переживаниями. Но как можно утверждать, что «право обладает, как норма автономной морали, императивным характером»¹. Помимо этого, Г.Ф. Шершеневич рассматривает два подхода о первенстве права или государства, первый, что правовое регулирование исходит от государства, в полной мере обусловлено его волей и подчиняется ему, – «государственная власть оказывается над правом, а не под правом. ... Государственная власть не подчинена праву, потому что требование, обращенное к самому себе под угрозой, не имеет никакого значения»². В этом случае может официально санкционироваться произвол со стороны государства и о естественной социально полезной функции правового регулирования не может быть речи. Но нельзя отрицать, что государственная власть – воля сильнейших должна быть ограничена и подчинена правовой норме. Поэтому второй подход противоположный первому: – «В основе государственной власти лежит не факт, а право. Государство не может быть источником права, потому что оно само вытекает из права. Над государством находится право, которое поэтому его сдерживает и ограничивает»³, «государство подчинено норме права, как и сами индивиды; воля властвующих является правовой волей, способной прибегать к принуждению только в том случае, если она проявляется в границах, начертанных нормой права»⁴. О какой норме идет речь? Шершеневич Г.Ф. предполагает «норму социальной солидарности»⁵. В последней категории представитель неокантианской позиции прослеживает размытый смысл: так как право зависит от государства, определяется в его правотворческих формах, а правовое регулирование является важнейшим инструментом проявления государственной власти.

Напротив, Л. Дюги настоятельно рассматривает социальную солидарность не как норму, а как принцип права, т.е. как первичный правовой регулятор, вытекающий из естественной природы индивида и взятый в ее узы, она как акт содействия имеет социальную ценность и социальные последствия. «Все объективное право... и положительный закон, чтобы быть правомерным, должен быть выражением, развитием или применением на практике это принципа»⁶, т. е. можно считать, что закон есть форма правового регулирования, основанный на принципах права.

Безусловно, затруднительно дискуссионный вопрос о понимании социальной солидарности – это общепризнанное положительное право,

¹ Шершеневич Г.Ф. Избранное: В 6 т. Т. 4 включая Общую теорию права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. М., 2016. С. 266.

² Там же. С. 264.

³ Там же. С. 264.

⁴ Шершеневич Г.Ф. Там же. С. 268.

⁵ Там же. С. 269.

⁶ Конституционное право. Общая теория государства. М., 1908. С. 18.

всегда стоящее над государством или это нравственное повиновение каждого перед государственной волей, разумнее ее рассматривать как неправовую категорию в современной правопонимании. Да и сам Л. Дюги признает, что категория солидарность, справедливость, интерес, абсолютное благо являются больше моральными критериями, а спор о моральности или нравственности права лишен интереса и представляется тщетным.

Подход социальной (общественной) солидарности, лежащий в основе возникновения и функционирования права как до государственного явления прослеживается в трудах М.М. Ковалевского, который считал, что право создается не государством, оно зарождается общественным общежитием, государство в свою очередь не может быть не правовым, так как в этом случае будет противоречить в первую очередь не праву, а самому себе и обществу. Единственный шанс – признать право и делать его в форме положительных норм¹.

Г. Еллинек придерживался мнения, что государство и право возникают одновременно, последовательно развиваются и совпадают в вопросах природы и сущности. Одна категория – право, воплощает правовое начало, другая категория – государство олицетворяет властвующее начало. Обе находятся в непрерывном процессе взаимовлияния. «Если право и возникает не только в государстве, то все же всякое правообразование всегда предполагает существование высшего и правового союза»². Иными словами, содержание права определяется неким властным субъектом и воздействует на общество под его контролем. В любом случае утверждение, что право обуславливается государством и полностью зависит от него является дискуссионным. Оно как энергетический протест против государственного всемогущества, надвигающегося на незащищенных индивидов. Правовое регулирование выступает границей дозволенного между государством и обществом и направляет публичный организм функционировать во благо индивидуальным интересам, а также определяет содержание государственной действительности. Интересен аспект правовой цели: «Право есть не только средство для сохранения существующего порядка, но должно содействовать содержанию нового»³. В конечном итоге право имеет и юридическую, и творческую силу: первое воплощено в воздействии правовых институтов на охрану и защиту общественных благ, а второе определяется объективным социальным значением.

В отличие от Г. Еллинека, русский философ В. Соловьев указывал на весьма важное практическое обстоятельство – право, следовательно, и

¹ Ковалевский М.М. Общее учение о государстве. СПб., 1909. С. 50-51.

² Г. Еллинек Общее учение о государстве / пер. под ред. В.М. Гессена и Л.В. Шаланда. СПб., 1903. С. 162.

³ Г. Еллинек. Там же. С. 165.

правовое регулирование, представляет собой требование реализации, т.е. право не только движется по своим функциональным ориентирам, но и включает практически применимые, исполнимые задачи при регулировании общественных отношений. Право должно иметь силу всегда осуществляться¹. Следовательно, ценность правового регулирования не в закреплении «высоких» оценок поведения, а в объективной возможности дальнейшего применения правовых регуляторов. Примечательно, что ученый не отождествляет право и закон. «Закон по существу своему есть общепризнанное и безличное... равновесие между частною свободою и благом целого...»². Одним из основных признаков закона в данном случае – является «его конкретность – как нормы особых, определенных отношений в данной действительной среде...»³. Право по отношению к закону менее определенное, но необходимое равновесие личной свободы и общего блага. Более того, закон не всегда может быть положительным, а право есть положительное, истинное. Но право может найти свое действительное осуществление только в государстве и в его принудительных актах⁴.

Интересную точку зрения высказывает А.С. Алексеев о проблеме надзаконности и неограниченности государственной власти, власти как социального образования, которое не организовано и фактически не может быть урегулировано правом. В этом случае общество вступает в зависимые связи с государством на основе территориальной, материальной, этнологической потребностей. Правовое регулирование имеет место быть если государство рассматривать через государственные органы, воздействующие на людей посредством актов, повелевающих от имени государства и представляющих собой юридические нормы. «Эта власть есть организованная сила государства как правового единства»⁵, и она проявляется как сознательно-волевая деятельность людей, наделенных соответствующими полномочиями, а их действия облачены в определенные формы правового регулирования, например, государственные акты. Однако автор считает, что государственная власть придает праву обязательный характер, но не является его единственным источником. «Право для своего происхождения не ждало законодателя... Оно зарождается первыми зачатками общественности... Право, в какой бы форме оно не проявлялось, в форме ли обычая, или форме закона, и как бы оно не устанавливалось, бессознательным ли процессом, создающими юридический обычай, или сознательной планомерной деятельностью законодателя, оно никогда не является предписанием чьей-либо воли и

¹ См.: В.С. Соловьев Оправдание добра / отв. ред. О.А. Платонов. М., 2012. С. 528-532.

² Там же.

³ Там же. С. 536.

⁴ Там же. С. 539.

⁵ Алексеев А.С. Начало верховенства права в современном государстве. М., 2017. С. 8.

никогда не основывает свой авторитет на чьей-либо власти, а всегда имеет своим источником правосознание народа и только в солидарности с ним черпает свою силу»¹.

С точки зрения социологической школы права, правовое регулирование рассматривается в качестве действия норм, рожденных в общественной среде и имеющие юридическую защиту, при этом не ограниченную и не сведенную только к государственной. Заслуживает отдельное внимание позиция С.А. Муромцева: «За моментом установления всего права (а, следовательно, и правового отношения) принимается момент установления юридических отношений...Если установление какого-либо фактического отношения возможно, т.е. не представляет препятствий, лежащих за пределами влияния юридической санкции, то нет нужды ждать действительного установления этого отношений для того чтобы сделать его правовым»². Из этого мы можем сделать вывод, что правоотношение может возникнуть до его юридического регулирования и облачения в определенную форму, оно непрерывно и связано с правом (правовым регулированием, а не законом и законодательным регулированием).

В поддержание подобного вывода можно обратиться к мнению Б.А. Кистяковского: «Истинное существование права не в статьях и параграфах законов, напечатанных в кодексах, не в судебных решениях и не в других постановлениях органов власти, касающихся правовых вопросов, а в сознании как всего общества, так и отдельных членов его»³. Из этого следует, что «искусственные» правовые формы (правовой акт, правовой договор и т. д.) не могут выступать единственным источником права и правового регулирования, они юридическая основа (форма) и безусловно, важное облачение правовых норм и принципов права. Право первостепенно и неразрывно связано с обществом, оно не просто социальное явление, его сущность обусловлена не внутренней ценностью и содержанием норм, а постоянным их осуществлением в жизни, т. е. в правовом и индивидуальном регулировании общественных отношений. Право там, где есть общество, а не государство, о чем, писал и С.А. Муромцев, называя его «идеальным». Вот что является источником права – индивиды, их поведение, связи, потребности.

Кистяковский Б.А. говорил о предпосылках к возникновению права и его разновидности в двух аспектах: «как чисто психическое явление, т. е. известная совокупность представлений, чувствований и волевых побуждений, или же как норма или, вернее совокупность норм, которым мы придаем сверх-индивидуальное значение, и которые возникают в

¹ Алексеев А.С. Там же. С. 9-10.

² Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. М., 1879. С. 94.

³ Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916. С. 258.

нашем сознании с определенными требованиями должностованиями и обязанностями»¹. Право обуславливается господством общества над личностью, а в последствии признается публично-властной организацией (государством), деятельность которой становится направленной на защиту нерушимых правовых принципов. Основу правового регулирования в этом случае составляет признание права как обществом, так и в последующем государством.

Общественное начало в праве убедительно исследовал Э.Р. Бирлинг, основывавший «теорию признания» и заключивший в ней главное свойство права - признания его определенной группой людей как общей воли или как общих убеждений, а его письменная форма лишь внешнее проявление. Данная форма всегда остается резервуаром для права, обликом его понимания и субъективного воззрения, само право в истине. Если все-таки право написано, оно является законным правом, что для государства более уважительно и предпочтительно. Норма права в этом случае является выражением намерения признать определенный вариант правила, действующего, пока не вытеснит другая противоречивая норма с другим вариантом поведения². Следовательно, правовое регулирование не может иметь искусственным процессом, при создании определенных правовых форм необходимо учитывать фактический характер правоотношений и объективных свойств права.

Важным направлением развития научной юридической мысли в дореволюционной эпохе явилось сравнительное правоведение, теоретическую основу которой в России сформировал Ф.В. Тарановский. Профессор, изучая магдебургское право, развивающееся не законодательным путем, а путем судебной практики через усвоение частных вопросов, по его мнению, проникло в область восточного русского права (еще с XVI века) и оказало на него особое влияние. «Магдебургское, или галле-магдебургское право является одним из видов городских прав (Stadtrecht), которые в общем партикулярном развитии германского права в эпоху средних веков образовали отдельную отрасль особенных прав (Besondere Rechte) свободных городских общин»³. Особенности права заключались не только в самоуправлении городской общины, но и в самостоятельности принятия юридических сборников и судебных актов. Магдебургское правовое воззрение было источником права наряду с обычаями. В поддержку вышеупомянутой мысли писал Б.А. Кистяковский, который считал, что не номинально, а действительно суды применяли «ручные книги» (использовали ссылки, выдержки) польских юристов (Гроицкого и Щербича) и обосновывали на них

¹ Кистяковский Б.Ю. Там же. С. 259.

² См: E.R. Bierlig Juristische Prinzipienlehre. Erster Band. 1894. S. 147,150,151.

³ Тарановский Ф.В. Обзор памятников магдебургского права западно-русских городов литовской эпохи. Варшава: тип. Варшавск. учеб. окр., 1897. С. 1.

судебные приговоры. Данную позицию критиковал Б.А. Антонович, утверждая, что только в весьма важных случаях и обстоятельствах решения основывались на немецких источниках. Помимо магдебургского права, несомненно, основное влияние на регулирование правоотношений оказывало обычное право и законное право¹.

Интересны рассуждения Ф.В. Тарановского, отрицающего исключительную принудительность права в виде физического принуждения, например, исполнения обязанности, и в виде психического, например, угроза наказания. С точки зрения догматической юриспруденции, пишет он, право неизменно принудительно. Например, Р. Иеринг проявление принуждения объяснял как борьбу со слабостью духа и воли, которые затмевают разумность государственной деятельности и препятствует ей. В личности начинает проявляться неуправляемый эгоизм, и субъективная выгода побеждает общественное благо.

Вместе с тем, Ф.В. Тарковский доказательно критикует принудительное исполнение права: «осуществление права опирается в конце концов на добровольное повиновение его велениям; нормальный способ осуществления права это добровольное исполнение устанавливаемых им обязанностей; но в отдельных случаях неповиновения праву и его нарушения право допускает и применяет принуждение ...со стороны более авторитетной и сильной части участников данного общественного союза...»². Основной признак права определяется основной целью – обеспечение общественного и индивидуального интереса. К пониманию интереса ученый относил и материальное, и нравственное удовлетворение. «Право устанавливает определенные общественные интересы и обеспечивает их существование; затем право устанавливает определенное соотношение между интересами общественности и индивидуальными и тогда только разграничивает последние»³. Примечательно из этого вывода, что право и его регулирование общественных отношений черпается не из государственного интереса и воли авторитета, а из требований участников общежития и личного мира каждого индивида подтверждает первичность и ценность права и правового регулирования. Напротив, Р. Иеринг считал, что право может воплощать только юридически защищенный интерес, т. е. не правовой, а законный, одобренный властвующими субъектами. «Интересы бывают различные, и право есть выражение того, какие интересы в данное время законодатель признает заслуживающими защиты и нуждающимися в ней. Билет на концерт имеет цену, т.е. является предметом регулирования, но не имеет интереса для глухого»⁴. Получается все право представляется как

¹ См.: Ф.В. Тарановский. Там же. С. 38.

² Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917. С. 93.

³ Там же. С. 105.

⁴ Там же. С. 97.

механизм закона, а сам закон – орудие достижения цели. В полной мере Ф.В. Тарановский не может согласиться с данной позицией, так как называет источниками положительного права юридическую норму, установленную не только государственной властью (как «акт прямого правотворения»), но и норму исходящую из обычного, договорного права, судебной и государственной практики¹.

С последним утверждением солидарен Н.Л. Дювернуа. По его мнению, для определения сущности права, необходимо детально анализировать область применения его норм. Если основу обязательности норм составляет законодательная власть, то это будет легальное право, в других областях наряду с законом могут действовать нормы обычаев². Ученый полагает, что без авторитета власти право может проникать в общество только с помощью юридических принципов, а не императивов. Для действий права есть один закон – закон цели. Кто дальше рассчитает, за тем и право. Право таким образом есть диалектика цели: кто лучше организован, тот торжествует над менее организованными. Наилучший аппарат такого рода – государство, так как именно имеет возможность принуждать и дисциплинировать. Право – это система обеспеченных принуждением социальных целей.

Если рассматривать правовое регулирование как инструмент взаимного взаимодействия права и государства, то необходимо упомянуть позиции Н.М. Коркунова и Ю.С. Гамбарова в духе социологического позитивизма. Н.М. Коркунов развивал мысли Р. Иеринга, о том, что право представляет собой интерес, защищенный законом. Его содержание не только есть логический вывод из законов, оно также определяется различными юридическими нормами в рамках регулирования разнообразных интересов общественной жизни³. Более того, данные юридические нормы имеют главную цель – разграничение интересов между правом и не правом. Примечательно, что право не дает оценку интересам, это дело нравственности, оно указывает (например, устанавливая принцип), насколько мы имеем право реализовать свой интерес, если он противоречит интересу другого субъекта. Тем самым ученый разграничивает, например, право и справедливость, так как последняя составляет оценку общественным отношениям. Особенный интерес представляется мнение ученого о разграничении права и закона: «Закон выражает не то, что должно быть, а то, что есть в действительности, – не должное, а сущее. Закон есть лишь обобщенное выражение действительности... Право не есть, помимо воли и сознания людей, существующий порядок, людьми только подмеченный, как это

¹ См.: Ф.В. Тарановский. Там же. С. 446.

² Дювернуа Н.Л. Из курса лекций по гражданскому праву. СПб., 1895. С. 62-63

³ См.: Н.М. Коркунов Лекции по общей теории права. СПб., 1909. С. 35

имеется в отношении к законам»¹. Следует учесть, что если право рассматривать как исключительный плод государственной воли, то как объяснить случай, когда правовой интерес, противоречащий интересу законности, вынуждает саму власть отказаться от поддержки авторитета закона, например, даруя амнистию. Закон внешний формальный акт права и форма правового регулирования. Его источником является государственная (законотворческая) деятельность специальных уполномоченных властных субъектов, источник права – сознание человека, общество в целом². «Возникновение права обусловлено сознательным соблюдением известных правил поведения, как обязательных, но содержание этих первоначальных юридических норм не творится сознательно. Оно дается бессознательно сложившимися обычаями...Сознание людей находит право уже готовым, установившимся, как результат бессознательно вырабатывающихся обычаев»³.

Аналогичную позицию разделяет ученый Ю.С. Гамбаров. Он придерживался системной трактовке права и гибкому отношению к другим его формам, в том числе обычаям, судебной практики, даже международным нормам и, наконец, принципам права. Привязку только к законодательному регулированию правоотношений автор называет бескомпромиссной: «Таким образом, нас приковывают насильственно – и ни в отношении какого-либо отдельного закона, а в отношении всего права - к моменту издания закона; и какова бы ни была последующая эволюция идей и учреждений, мы не можем выйти ни на шаг из заколдованного кругозора законодателя, давно переставшего существовать... Кроме того, рано или поздно наступает момент, когда неудобный закон нельзя даже обойти...»⁴.

Следует согласиться с данным подходом ученого. Правовое регулирование воплощается в многоуровневой системе норм и принципов права, содержащихся в различных формах национального и международного права. Приоритетность данных форм изменчива и должна отражать специфику конкретной правовой системы государства. Но при этом безотлагательно учитывать объективное развитие права, правовых интересов общества, природу возникновения и развитие правоотношений.

На основе представленного плюрализма научных подходов и представлений о природе правового регулирования, его сущностной характеристике следует подчеркнуть, что понимание правового регулирования коренится в понимании сущности права, государства, общества и их взаимовлиянии. Приведенные мнения дореволюционных

¹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1909. С. 48.

² См.: Н.М. Коркунов. Там же. С. 63.

³ Коркунов Н.М. Там же. С. 115.

⁴ Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. СПб., 1911. Т.1. С. 5.

ученых складывались у них не только на основе внутренних убеждений и интуитивных воззрений, они исследовали данную категорию комплексно, с учетом практического анализа вопросов правообразования, специфики развития правовой системы конкретного государства, направлений государственного функционирования, его взаимодействия с обществом в правовых сферах и т. д.

И сегодня, в попытках переосмыслить накопившийся юридический опыт, не менее важно создавать новые научные концепции, учитывая, при этом, не только фундаментальные юридические постулаты, но и объективно складывающееся развитие правового регулирования в современных реалиях.

Библиографический список

1. Алексеев А.С. Начало верховенства права в современном государстве. М.: Книга по требованию. 2017. – 16 с.
2. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1911. Т. 1. – 793 с.
3. Дювернуа Н.Л. Из курса лекций по гражданскому праву. СПб.: типо-лит. А.Е. Ландау, 1895. – 544 с.
4. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. М.: тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1908. – 957 с.
5. Еллинек Г. Общее учение о государстве. Перевод под ред. В.М. Гессена и Л.В. Шаланда. СПб.: т-во «Общественная польза», 1903. – 532 с.
6. Ильин И.А. Теория права и государства. Под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. – 552 с.
7. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М.: М. и С. Сабашниковы, 1916. – 704 с.
8. Ковалевский М.М. Общее учение о государстве. СПб.: Политехн. Инст., 1909. – 214 с.
9. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб.: Н.К. Мартынов, 1909. – 354 с.
10. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. М.: тип. А.И. Мамонтова и К., 1879. – 240 с.
11. Соловьев В.С. Оправдание добра / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. – 656 с.
12. Тарановский Ф.В. Обзор памятников магдебургского права западно-русских городов литовской эпохи. Варшава: тип. Варшавск. учеб. окр., 1897. – 201 с.
13. Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1917. – 534 с.
14. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2008. – 400 с.
15. Шершеневич Г.Ф. Избранное: В 6 т. Т. 4 включая Общую теорию права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2016. – 752 с.
16. Bierlig E.R. Juristische Prinzipienlehre. Erster Band. 1894. – 378 s.